

Современное состояние запасов океанической ставриды *Trachurus murphyi* южной части Тихого океана и международно-правовые проблемы ее освоения

*А.И. Глубоков (ВНИРО),
А.А. Нестеров, П.П. Чернышков (АтлантНИРО),
М.К. Глубоковский (ВНИРО)*

Current status of stocks of the oceanic jack mackerel *Trachurus murphyi* in the South Pacific and the international legal problems of its development

*A.I. Glubokov (VNIRO),
A.A. Nesterov, P.P. Chernyshkov (AtlantNIRO),
M.K. Glubkovskiy (VNIRO)*

Вид тихоокеанская ставрида *Trachurus murphyi* Nichols был описан в 1920 г. В течение почти 40 лет считалось, что род ставрид имеет биполярное распространение и что в южной части Тихого океана ставрида обитает исключительно в умеренных водах у берегов Чили к югу от 50° ю.ш. [Берг, 1920; Алеев, 1957]. Позднее вид был описан в прибрежной субтропической и тропической частях океана от Эквадора до Перу [Betty, Cohen, 1972]. До начала 1970-х гг. преобладало мнение об обитании тихоокеанской ставриды (далее ставриды) исключительно в водах шельфа и материкового склона. Факт обитания ставриды в открытом океане оставался неизвестным. Этому в значительной мере способствовало то, что до начала – середины 1980-х гг. большинство рыболовных стран проводили исследования в собственных прибрежных зонах, стремясь к максимальному освоению водных биологических ресурсов исключительных экономических зон (ИЭЗ), введенных в середине 1970-х гг.

История открытия, изучения и промыслового освоения

Реализация стратегии СССР, нацеленной на перспективное устойчивое развитие океанического промысла, привела во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. к обнаружению ставриды за пределами шельфовой зоны Южно-Американского континента и открытию так называемого «ставридного пояса», протянувшегося в субтропической и нотальных зонах от западного побережья Южной Америки до восточного побережья Австралии (рис. 1).

Практически сразу после обнаружения на всей акватории южной части Тихого океана (ЮТО) огромных скоплений ставриды – этот вид стал одним из основных объектов промысла региона. Уже в 1978 г. суммарный вылов ставриды всеми странами превысил 1 млн т и в дальнейшем никогда не опускался ниже этой величины. Максимальный вылов 4.993 млн т был достигнут в 1995 г. В 2007 г. выловлено 1.987 млн т (рис. 2).

Развитие промысла стимулировало изучение биологии и состояния запасов ставриды. До начала 1990-х гг. пальма первенства в исследованиях ставриды, обитающей в открытой части океана за пределами ИЭЗ, принадлежала СССР. С 1955 по 1992 гг. СССР/Россией выполнено 562 экспедиции на 63 судах Управления промысловой разведки и научно-исследовательского флота Западного бассейна (Запрыбпромразведка), Атлантического научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (АтлантНИРО), Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), Тихоокеанского управления промысловой разведки и научно-исследовательского

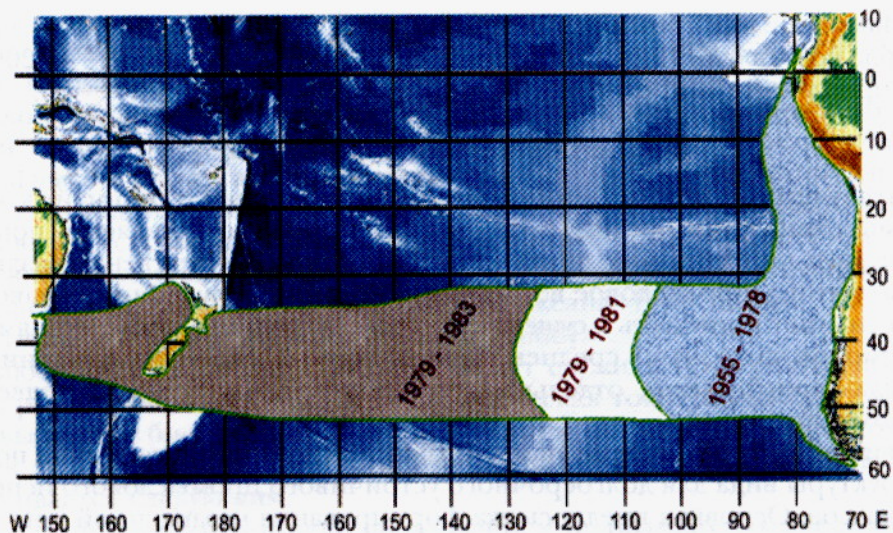

Рис. 1. Хронология российских открытий запасов ставриды в южной части Тихого океана [Котенев и др., 2005]

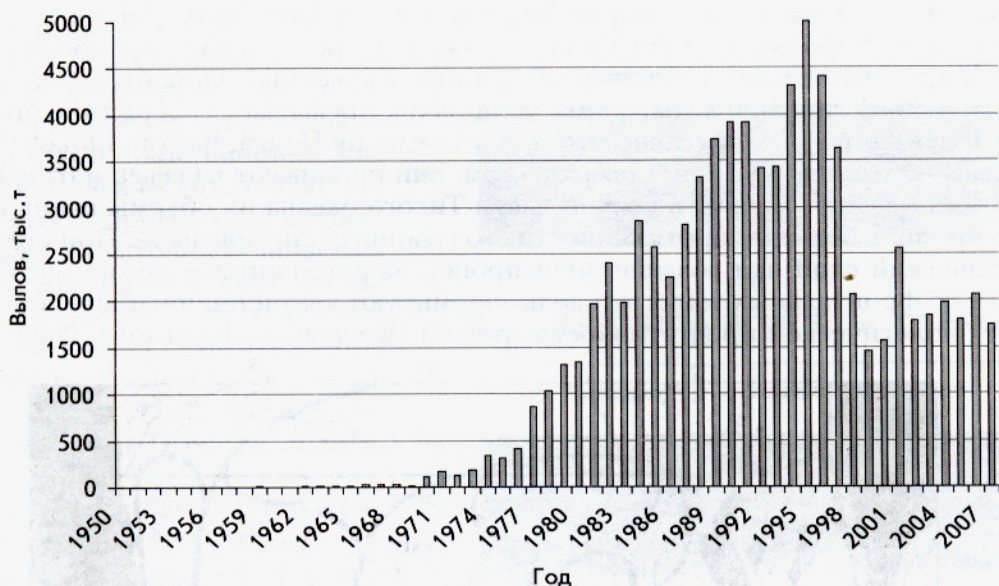

Рис. 2. Мировой вылов ставриды в южной части Тихого океана

флота (ТУРНИФ), Тихоокеанского научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО), Академии наук СССР (прежде всего института Океанологии) и других бассейновых разведок. В результате собрана обширная многолетняя информация о функциональной структуре ареала, основным чертам жизненного цикла тихоокеанской ставриды, ее роли в экосистемах Южной Пацифики, а также абиотических и биотических факторах, определяющих закономерности формирования повышенной биопродуктивности в пределах «ставридного пояса».

Общая величина промысловой биомассы ставриды в ЮТО, оцененная в 1980-е гг. как методами прямого учета (тралово-акустическими), так и экосистемными (оценка потока энергии и вещества в трофических сетях от первичных продуцентов до консументов высшего уровня), составляла 25–40 млн т, в т.ч. в юго-восточной части Тихого океана (ЮВТО) — 16–25 млн т, в юго-западной — 9–15 млн т. Рассматривая вылов в целом, можно констатировать, что промысловая эксплуатация ставриды никогда не достигала уровня, превышающего продукционные возможности вида поддерживать численность на стабильно высоком

уровне. Максимальная суммарная доля изъятия промыслом от величины всей биомассы вида составляла 12,5–20,0 %, среднее значение за период 1978–2006 гг. составляет приблизительно 6,5–10,5 %.

Популяционная структура

В соответствии с теорией рыболовства элементарной единицей, к которой применимы специфические меры управления промыслом, является популяция. Состояние даже соседних популяций одного вида может существенно различаться, в результате этого промысловое воздействие на такие популяции одинаковой интенсивности будет приводить к существенно различающимся последствиям. В этой связи, несмотря на то, что в среднем степень промысловой эксплуатации ставриды не была значительной, отдельные популяции (запасы) могли подвергаться чрезмерному облову.

Это свидетельствует о чрезвычайной важности достоверного знания популяционной структуры вида для долгосрочного устойчивого промыслового использования его запасов. Основная предпосылка формирования независимой популяции – возникновение определенных устойчивых в пространстве и времени условий обитания, отличных от смежных районов. К «ставриднему поясу» примыкают районы, где на юге необычайно интенсивно идут процессы формирования глубинных и промежуточных антарктических вод, а на севере – субтропических.

Промежуточные воды, которые формируются в Антарктике, играют существенную роль в формировании биологической и промысловой продуктивности всего Мирового океана, поскольку содержание биогенных элементов (нитриты, нитраты, фосфаты, силикаты) в них на порядок превышает содержание биогенных элементов в водах арктического происхождения [Fraga, Barton, Llinas, 1984]. Двигаясь по изопикническим поверхностям, они проникают на север и отмечаются во всех океанах, однако в южной части Тихого океана их объемы очень велики по причине большой протяженности его границы с Антарктикой. При подъеме в фотический слой под воздействием процессов апвеллинга и мезомасштабных вихрей во фронтальных зонах эти воды формируют квазистационарные зоны высокой биологической продуктивности (рис. 3) [Кошляков, Тараканов, 2005].

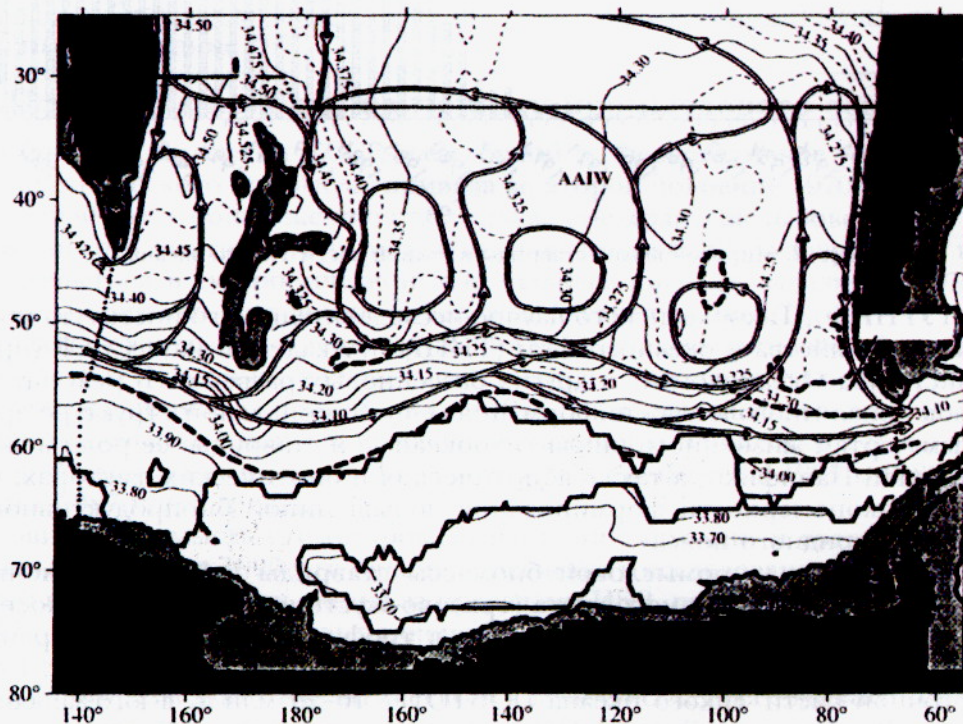

Рис. 3. Циркуляция промежуточных вод антарктического происхождения в южной части Тихого океана [Кошляков, Тараканов, 2005]

Интенсивность формирования специфических типов вод обусловила повышенный меридиональный обмен подповерхностных и промежуточных масс. Меридиональному обмену также способствует рельеф дна. Субдолготные цепи гор, Восточно-Тихоокеанское и Чилийское поднятия усиливают потоки с меридиональной составляющей [Зырянов, 1982; Васильева и др. 1984; Котенев, 1992]. Возникающее в результате взаимодействия широтных и меридиональных переносов вод меандрирование потоков приводит к образованию океанических зон с устойчивыми условиями, привлекающими гидробионтов различных трофических уровней [Крюков, 1982; Васильева и др., 1984; Каширин, Мельник, 1984; Экосистемы субантарктической зоны Тихого океана, 1988; Бендик, 1991; Котенев, 1992; Сушин, 2003; Chernyshkov, Timokhin, 2008].

Иллюстрацией наличия таких зон может служить температура поверхности океана, распределение солености и динамическая топография (рис. 4).

Повышенная биологическая продуктивность зон с устойчивыми океанологическими условиями и концентрация в них различных компонентов планктона обеспечивается следующим:

- локальной динамикой вод, образованием полужамкнутых ячеек с высокими скоростями вертикального переноса [Полярков, 1984; Суханова и др., 1984];
- постоянным возникновением в области фронтальных разделов циклонических вихрей [Зацепин и др., 1984], в которых происходит вынос богатых биогенами подповерхностных вод к поверхности [Суханова, Ведерников, 1985];
- взаимодействием во фронтальной зоне или фронтальном разделе различающихся по структуре, уровню продуктивности и сукцессионной зрелости пелагических сообществ, что может приводить к потреблению избыточных пищевых ресурсов одного сообщества компонентами другого и соответствующему возрастанию биомассы последних [Виноградов и др., 1980; 1983; 1984; Флинт, 1981; Тимонин, Флинт, 1985].

Своеобразная прибрежная циркуляция приводит к гидрологической изоляции шельфовых районов апвеллинга, о которой свидетельствуют многочисленные биологические характеристики [Бурков, 1980; Каширин, Мельник, 1984].

Зональность отдельных параметров среды определяет прерывистость пространственного распределения вида. В пределах «ставридного пояса» по результатам некоторых российских исследований предполагается наличие географически обособленных группировок ставриды, приуроченных к зонам с устойчивыми гидрологическими условиями [Васильева и др., 1984; Каширин, Мельник,

др., 1984; Каширин, Мельник,

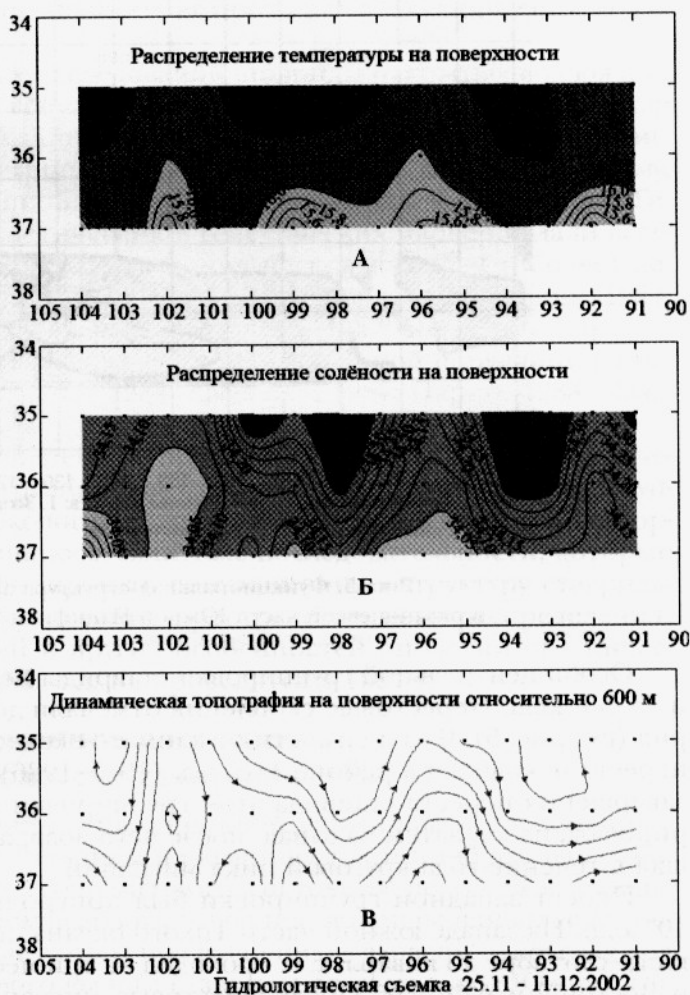

Рис. 4. Распределение температуры (А), солености (Б) и динамической топографии (В) на поверхности по данным съемки СТМ «Атлантида» 25.11–11.12.2002 г. [Чухлебов и др., 2004]

1984; Чур и др., 1984; Рудометкина и др., 1988; Елизаров и др., 1992; Котенев, 1992]. Каждая из группировок обладает изолированным от соседних нерестилищем, совершает круговые сезонные миграции, различается сроками нереста [Васильева и др., 1984; Сторожук и др., 1984; Котенев, 1992, Soldat et al., 2008], специфическими особенностями полового созревания, гаметогенеза и нереста [Сторожук и др., 1984; Ермаков, 1986; Котенев, 1992], морфофизиологическими индексами, физиолого-биохимическими показателями [Сторожук и др., 1984], размерно-возрастным составом [Назаров, Шевчук, 1984; Елизаров и др., 1992; Котенев, 1992], паразитофауной [Каширин, Мельник, 1984] и другими характеристиками. Высокая численность икры и личинок ставриды в океанической части региона сопоставима с таковой в прибрежных районах ЮВТО [Рудометкина и др., 1988].

За пределами исключительной экономической зоны Чили по количественным характеристикам распределения взрослой ставриды, а также ее икры и личинок, можно выделить три участка в пределах ареала. Восточное нерестилище ставриды в 1978–1991 гг. располагалось между 78–98° з.д. и 33–43° ю.ш. (рис. 5). Нерест в этом районе проходил в октябре–марте [Soldat et al., 2008]. Южная граница области с наибольшей концентрацией икринок совпадала с положением изотермы воды 16 °С. Центр нерестилища находился между параллелями 37 и 38 Южного полушария.

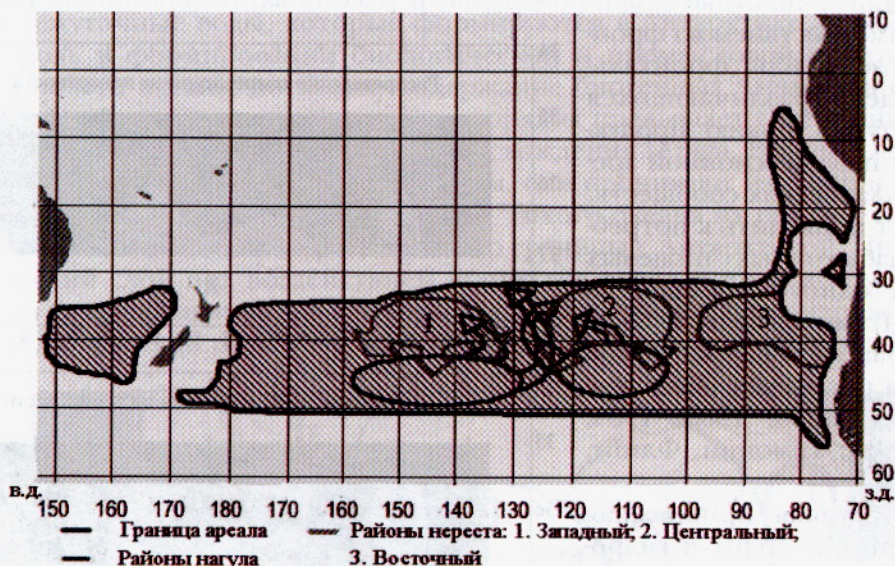

Рис. 5. Функциональная структура ареала ставриды в океанической части Южной Пацифики [Котенев и др., 2005]

Особи центральной группировки ставриды нерестились в районе 105–125° з.д. и 35–38° ю.ш. Нерестовые скопления отмечали до 42 параллели Южного полушария (см. рис. 5). В зависимости от климато-океанологических условий года центр нереста находился в районе 110° з.д. (1985–1986) или 114–117° з.д. (1988). После завершения нереста ставрида этой группировки в марте [Soldat et al., 2008] мигрировала на юг, затем на запад, после чего возвращалась к местам нереста, совершая в течение года круговой цикл миграций.

Нерест западной группировки был приурочен к району 130–155° з.д. и 35–40° ю.ш. На западе южной части Тихого океана нерест ставриды наблюдался с августа–сентября до января, т. е. проходил на три месяца раньше, чем в Центральном и Восточном районах. Посленерестовые миграции крупной ставриды западной группировки начинались уже в декабре: рыба смещалась в южном направлении до зоны влияния Субантарктического фронта и периферии Субантарктической дивергенции (между параллелями 43–48° ю.ш.), где наблюдалось наиболее массовое размножение кормового зоопланктона. В январе постнерестовые миграции

заканчивались. В феврале ставрида западной группировки мигрировала на восток и северо-восток, в мае–июне миграции происходили в северном направлении приблизительно до 43 параллели Южного полушария. В июне скопления смещались на запад вдоль Срединно-Субантарктического фронта и к северу от него вдоль параллелей 39° ю.ш. и 42° ю.ш. В августе к западу от меридиана 130° з.д. начинали формироваться нерестовые скопления наиболее крупных рыб. Тем самым круговой годичный цикл миграций особей западной группировки ставриды замыкался.

Между описанными выше основными районами нереста ставрида с текучими половыми продуктами встречалась разреженно. Этот факт указывает на относительно небольшое перекрывание и, следовательно, смешивание особей из различных группировок в период нереста.

Относительная обособленность нерестилищ, широтные сезонные миграции, сформировавшиеся особенности скорости полового созревания, роста, отличия в паразитофауне ставриды из разных группировок, указывают на возможность существования в южной части Тихого океана как минимум трех независимых популяций ставриды. Морфофизиологические адаптации и адаптации метаболизма к конкретным станциям могут обуславливать репродуктивную изоляцию, усиливая генетическое расхождение популяций ставриды.

Жизненный цикл восточной популяции (возможно двух популяций: чилийской и перуанской) – тесно связан с ИЭЗ Перу и Чили, а онтогенез особей центральной и западной группировок полностью проходит в океанических водах южной части Тихого океана.

Период наиболее интенсивных исследований ставриды открытых вод южной части Тихого океана (1978–1991) совпал с ростом численности вида, что в связи с перекрыванием предполагаемых популяционных ареалов сильно затруднило исследования внутривидовой и внутривидовой структуры. Именно поэтому, попытки идентификации популяционной структуры ставриды южной части Тихого океана с использованием фенетических и генетических маркеров дали весьма противоречивые результаты: от существования нескольких (2–4 и более) популяций [Константинов и др., 1979; Коваль, 1981, 1984; Каширин, Мельник, 1984; Сторожук и др., 1984; Алексеев, 1986; Коваль, Гордеев, 1987; Некрасов, Каратаева, 1987; Некрасов, Тимохина, 1987; Калчугин, 1991] до единой популяции в пределах всего «ставридного пояса» [Parin, 1984; Евсеенко, 1987; Парин, 1988; Назаров, Нестеров, 1990].

К сожалению, до настоящего времени не проводились популяционно-генетические исследования океанических группировок ставриды с применением в совокупности с данными по биологии и экологии современных методов оценки полиморфизма геномной ДНК, включая микросателлитные последовательности, которые помогли бы однозначно идентифицировать популяционную структуру ставриды южной части Тихого океана. Исследования пространственного распределения, интенсивности нереста, миграций и других особенностей биологии океанической ставриды ЮТО к западу от 105° з.д. не проводятся с 1991 г.

Современное состояние запасов и промысла ставриды ЮВТО

Несмотря на недостаток знаний популяционной структуры и современных границ распространения запасов ставриды в океанических и прибрежных районах, целесообразно рассмотрение современного состояния ресурсов ставриды этих регионов. За весь период промыслового освоения ставриды наиболее активно эксплуатировались прибрежные запасы по сравнению с запасом открытых вод ЮВТО. Максимальная доля годового вылова ставриды открытых вод Южной Пацифики, западнее 105° з.д., не превышала 1 % от их промысловой биомассы.

В период наиболее интенсивных исследований ставриды открытых вод ЮВТО в 1978–1991 гг. ее биомасса составляла 10,4–11,9 млн т (рис. 6). В августе 2002 – январе 2003 гг. АтлантНИРО, при участии специалистов ВНИРО после 10-летнего перерыва были проведены исследования состояния водных биологи-

Рис. 6. Биомасса запасов ставриды ИЭЗ и открытых районов ЮВТО

ческих ресурсов (ВБР) ЮВТО. От ИЭЗ Чили до 105° з.д. на акватории площадью $362,1$ тыс. миль² биомасса ставриды составила $7,635$ млн т, средняя плотность скоплений – $23,2$ т/милю² [Нестеров и др., 2004]. По материалам тралово-акустических съемок, выполненных в 1985 г. и в 1987 г. на той же акватории, биомасса была оценена в $5,39$ и $4,50$ млн т, соответственно. Плотность – $16,5$ и $10,9$ т/милю². Следовательно, величина биомассы ставриды в 2002–2003 гг. превышала оценки 1980-х гг. и была близка к ретроспективным, полученным методом когортного моделирования с использованием данных по уловам на единицу усилия (VPA). Кроме того, в 2002–2003 гг. на полигоне съемки было отмечено большое количество молоди, что указывало на ожидаемый рост биомассы в 2004–2005 гг.

Последняя оценка состояния запасов ставриды выполнена чилийскими учеными для трансграничного запаса в целом, который, как они считают, обитает в ИЭЗ Чили и открытых водах [Chilean conservation..., 2007]. Поскольку Чили вплоть до начала нового тысячелетия проводили исследования исключительно в своей зоне, оценку биомассы для того периода (1975–2000) мы будем относить к запасу ИЭЗ. В период с 2001 по 2006 гг. от величины биомассы, рассчитанной чилийцами, мы отняли величину, учтенную российскими учеными в открытых водах ЮВТО. В соответствии с этими расчетами биомасса ставриды ИЭЗ на протяжении 1975–1985 гг. быстро возрастала от $2,1$ до $19,8$ млн т. Затем на протяжении последующих 6 лет она оставалась на стабильно высоком уровне (около 20 млн т), после чего с 1992 г. началось резкое снижение, продолжающееся по настоящее время (см. рис. 6). В 2006 г. биомасса ставриды ИЭЗ Чили составила $1,47$ млн т.

Ставрида океанической части ЮВТО наиболее активно эксплуатировалась промыслом в периоды с 1979 по 1991 гг. (уловы от 557 до 1165 тыс. т) и с 2003 г. по настоящее время (уловы от 617 до 886 тыс. т). С 1992 по 2001 гг. уловы в открытых водах не превышали 90 тыс. т в год (рис. 7).

Вылов ставриды вдоль западного побережья Южно-американского континента уже в 1970 г. превысил 100 тыс. т. На протяжении последующих 25 лет шло резкое наращивание вылова ставриды в пределах ИЭЗ Чили, Перу и Эквадора. В 1995 г. был достигнут исторический максимум улова: в водах ИЭЗ прибрежных стран было выловлено $4,891$ млн т ставриды. После этого уловы резко пошли вниз, пока не стабилизировались в 2003–2007 гг. на уровне $1,2$ – $1,5$ млн т (см. рис. 7).

Несмотря на значительные уловы ставриды в открытых водах ЮВТО, коэффициент эксплуатации в среднем (1975–2006) составлял $4,6\%$ ($0,0$ – $11,4\%$)

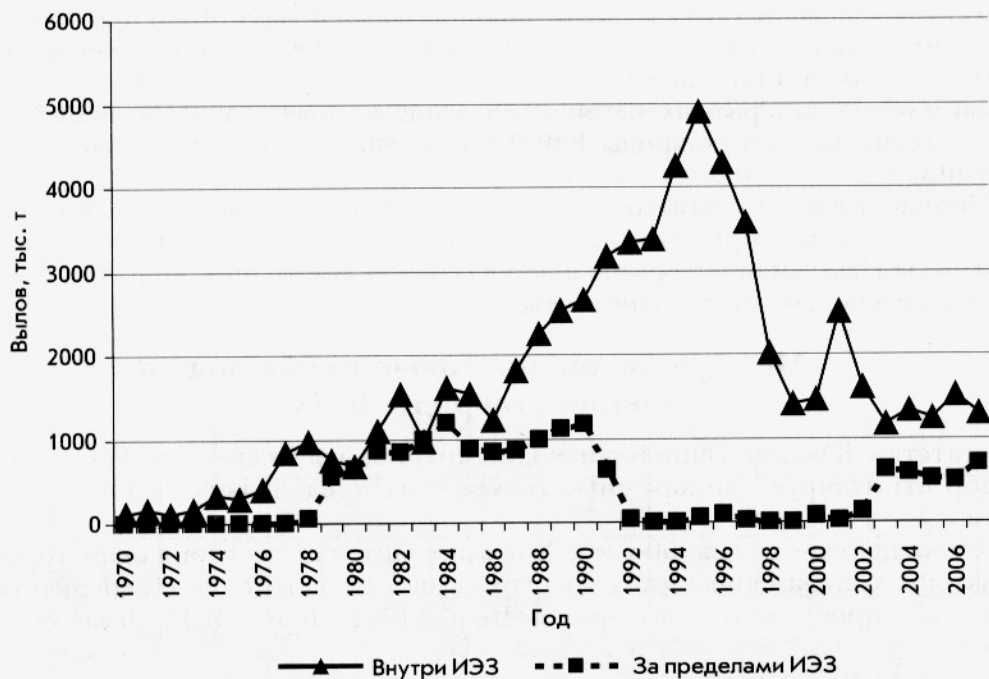

Рис. 7. Вылов ставриды в пределах в ИЭЗ и открытой части района ЮВТО

(см. рис. 7), то есть использование океанических запасов промыслом всегда было низким.

Запасы ИЭЗ с момента открытия промысла эксплуатировались значительно интенсивнее, чем в открытом океане (рис. 8). Средний коэффициент эксплуатации запасов ИЭЗ за период 1975–2006 гг. составляет 26 %. Уже в 1977 г. вылов ставриды в зонах Чили и Перу превысил 20 % запаса по массе. Затем в 1979 г. доля изъятия снизилась, оставаясь менее 20 % вплоть до 1991 г. В 1992 г. начался новый рост интенсивности промысловой эксплуатации, достигший в 1996 г. 44 % от биомассы промыслового запаса. После превышения объема вылова прибрежной ставриды в 2,5 млн т, произошедшее в 1991 г., наблюдается постоянное снижение ее биомассы. Несмотря на некоторое снижение уловов после 1995 г., продолжается постоянный рост коэффициента эксплуатации прибрежных запасов, величина которого достигла в 2006 г. 86 % (см. рис. 8).

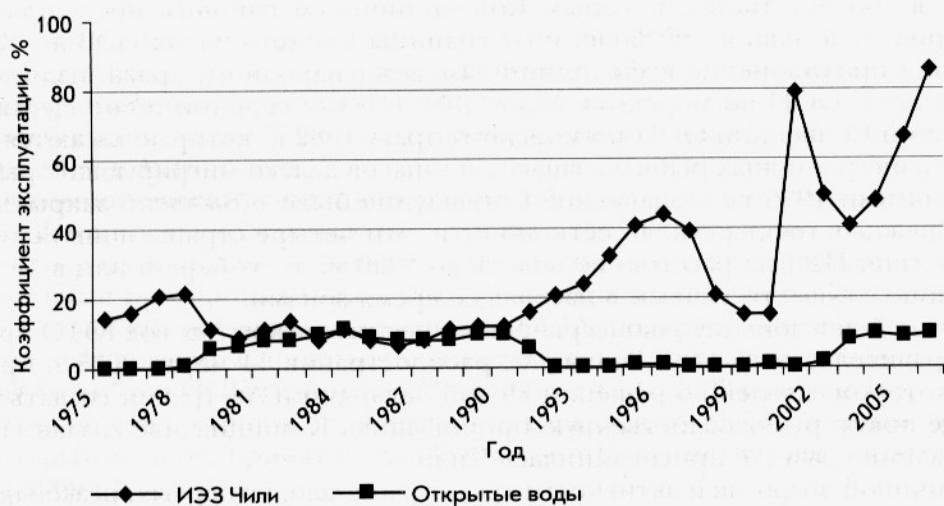

Рис. 8. Доля вылова ставриды в ИЭЗ Чили и открытой части ЮВТО от биомассы промысловых запасов

Несмотря на депрессию запасов ставриды в своей ИЭЗ, Чили продолжает вести их интенсивную промысловую эксплуатацию: в 2001–2006 гг. ежегодный вылов составлял 0,96–1,65 млн т.

Таким образом, в разных частях одного ареала совершенно очевидно различное состояние запасов ставриды ЮВТО и интенсивности их промысловой эксплуатации:

- биомасса запаса открытой части океана находится на стабильном средне-многолетнем уровне, при этом запас не полностью используется промыслом;
- запасы ИЭЗ Чили находятся в депрессивном состоянии, при этом они продолжают интенсивно эксплуатироваться.

Международно-правовые проблемы освоения ставриды ЮТО

Богатство Южной Пацифики водными биологическими ресурсами с давних пор стимулирует прибрежные государства предъявлять на них свои претензии.

На конец 40-х – начало 50-х гг. XX в. приходится целая серия односторонних притязаний южно-американских государств на осуществление суверенитета над 200-мильной прибрежной акваторией: Чили – 1947, Перу – 1947, Эквадор – 1951 и другие.

18 августа 1952 г. вступило в силу Соглашение Чили, Перу и Эквадора об эксплуатации и сохранении морских ресурсов ЮТО, к которому позднее присоединилась Колумбия. Соглашение не определяет зону регулирования, но в принципах управления отмечено, что зона их применения распространяется на акваторию 200 или более миль от берега. То есть фактически сразу же после провозглашения в одностороннем порядке 200-мильных рыболовных зон, страны Южной Америки продолжили процесс распространения своих прав на водные биологические ресурсы теперь уже за их пределами.

Дальнейшие попытки расширения зоны регулирования рыболовства в ЮТО в интересах прибрежных государств были предприняты по инициативе Новой Зеландии и Чили на Первой сессии конференции организации объединенных наций (ООН) по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб, где в июле 1993 г. был представлен проект соответствующей Конвенции. Однако в тот период многие страны выступили против подобной инициативы.

В августе 2000 г. Чили, Перу, Эквадор и Колумбия разработали новое Соглашение по регулированию рыболовства в южной части Тихого океана («Галапагосское»), в соответствии с которым Конвенционным районом провозглашалась акватория от 5° с.ш. до 60° ю.ш. и от границы национальных ИЭЗ до 120° з.д. Причем в противоречие всем принципам международного права, изложенным в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Соглашении об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г., создаваемое Соглашение было объявлено закрытым для неприбрежных государств. То есть, по сути, эти четыре страны попытались расширить свои ИЭЗ на расстояние вплоть до 3000 миль от берега или в 15 раз по сравнению с существующими в настоящее время зонами.

Спустя 5 лет попытку законсервировать ресурсы открытых вод ЮТО предприняло правительство Новой Зеландии, распространив 14 марта 2005 г. пресс-релиз, в котором заявлено о решении Новой Зеландии и Австралии создать в этом регионе новую рыбохозяйственную организацию. К инициативе создания такой организации сразу же присоединилась Чили.

Причиной возросшей активности трех стран стало, во-первых, резкое падение уловов в ИЭЗ Чили. Уловы одного из основных объектов чилийского промысла – ставриды за период с 1995 г. по 2005 г. упали с 4,4 млн т до 1,4 млн т. В связи с переломом прибрежных запасов чилийский промысел переместился в открытые

воды восточной части будущего Конвенционного района, где в 2003–2006 гг. ежегодно вылавливалось свыше 400 тыс. т. Во-вторых, в западной части будущего Конвенционного района в настоящее время промысел ведут только 2 прибрежных страны – Новая Зеландия (20 судов) и Австралия (1–2 судна). Создавая Соглашение, Новая Зеландия, Австралия и Чили стремятся не допустить разворачивание в открытых водах ЮТО промысла стран экспедиционного лова [Котенев, Глубоков, 2006; Котенев и др., 2006; Глубоков и др., 2007; Котенев и др., 2007; Котенев и др., 2008].

В 2006–2009 гг. в Новой Зеландии (2 раза), Австралии (2 раза), Чили, Новой Каледонии, Эквадоре и Перу прошли восемь подготовительных встреч по созданию региональной организации по управлению рыболовством в открытых водах ЮТО, Конвенционный район которой показан на рис. 9.

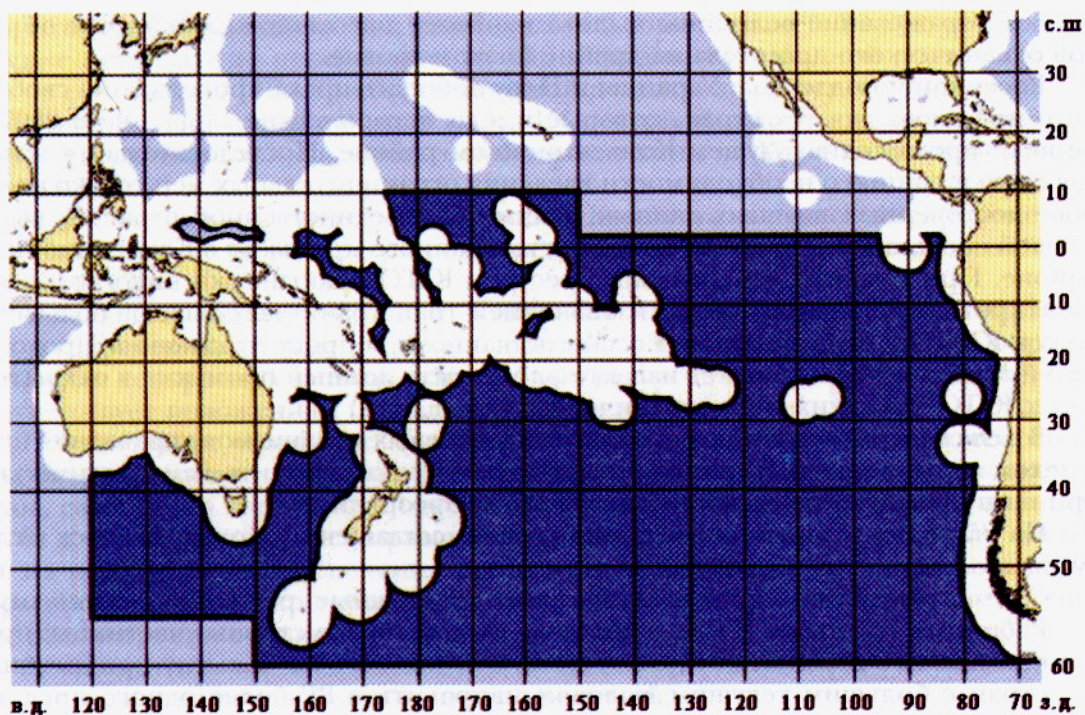

Рис. 9. Карта будущего конвенционного района новой организации по рыболовству в южной части Тихого океана

Как отметил на 1-й встрече Министр по рыболовству Новой Зеландии Джим Андертон, необходимо создать «неприкасаемые» области Мирового океана. По замыслу стран-инициаторов в ЮТО неприкасаемой областью должна стать акватория всей южной части Тихого океана от Австралии до Южной Америки и от экватора до вод Антарктики.

Программой-максимум инициаторов новой рыболовной организации в ЮТО является формирование лидирующей «тройки» (Новая Зеландия, Австралия, Чили), своего рода мегальянса, который был бы наделен полномочиями регулировать основные принципы и правила рыболовства в этой части Тихого океана. Позицию «тройки» активно поддерживают США, подкрепляя решение сложных вопросов лоббированием принятия соответствующих призывов резолюций Генеральной Ассамблеи ООН (например №62/177 от 17.12.2007 г.) и документов ФАО (например международного Руководства по управлению глубоководным промыслом в открытом море, принятого на 28-й сессии Комитета по рыболовству ФАО 6 марта 2009 г.).

Состояние промысла последних лет определило стратегию прибрежных стран в подготовке мер регулирования. В мае 2007 г. на третьей встрече по созданию организации по управлению рыболовством в ЮТО (Реньяка, Чили) уси-

лиями Новой Зеландии, Австралии, Чили и США были приняты временные меры, заключающиеся в ограничении промысловой активности современным уровнем.

Ограничение промысла в ЮТО современным уровнем означает следующее:

- в ЮЗТО право на ведение промысла получают только 2 прибрежные страны – Новая Зеландия и Австралия; то есть фактически ИЭЗ этих двух стран расширяется до 120° з.д. или приблизительно на 6500 миль для Австралии и 3600 миль для Новой Зеландии;
- в ЮВТО Чили получает право на вылов около 85 % общего изъятия всех промысловых видов, основным из которых является ставрида;
- объявление моратория на лов, включая изъятие при проведении научных исследований, тех видов гидробионтов, вылов которых в настоящее время равен нулю, а таких видов большинство;
- замораживание величины вылова наиболее массовых пелагических объектов океанического промысла на крайне низком уровне.

Россия при поддержке Украины и Перу добила права продолжения свободного промысла для тех стран, которые имели исторические уловы, но в 2007 г. не вели промысел в будущем Конвенционном районе. Последовательно отстаивая свою позицию о необходимости введения ограничительных мер только на основе достоверных научных данных, Россия была единственной страной, выразившей несогласие с фактическим запретом донного промысла в Конвенционном районе. При том, что демерсальные ресурсы ЮТО практически никогда не эксплуатировались промыслом, за исключением трансграничных запасов большеголова в ЮЗТО. Особое мнение России по данному вопросу отражено в Протоколе 3-й встречи, что позволяет нашему флоту вести донный промысел в открытых водах ЮТО без каких-либо ограничений.

В целях сосредоточения в своих руках ключевых механизмов управления промыслом и рынком прибрежные страны стремятся ограничить демократический принцип принятия решений и сделать его непрозрачным.

На этапе подготовки документов будущего соглашения это выражалось в следующем:

- стремление вырабатывать наиболее важные решения «маленькими Рабочими группами (РГ)», в которые входят не все страны-участницы; причем даже те страны, которые участвуют, не могут по замыслу прибрежных стран с большим текущим выловом направить в РГ более одного представителя;

- передача во временный секретариат основных полномочий научного Комитета по накоплению и хранению данных и выработке на их основе управленческих решений по регулированию промысла; при этом научный Комитет может рассматривать только сами решения временного секретариата, но не данные, на основе которых такие решения принимались;

- избрание (на самом деле инсценированное под избрание назначение) на ключевые руководящие административные должности представителей своих стран (председатель консультаций – новозеландец Б. Менсфилд, председатель временного секретариата – новозеландец Р. Аллен, председатель научной РГ /НРГ/ – новозеландец А. Пенни, председатель РГ по данным и информации – американка К. Денит /других рабочих групп пока не создано/, председатель подгруппы НРГ по ставриде – австралиец С. Моррисон); при этом декларируется, что все эти люди являются независимыми.

14 ноября 2009 г., участники восьмого совещания приняли Конвенцию о сохранении промысловых ресурсов в открытом море южной части Тихого океана и управлении ими, вместе с постановлением о проведении Подготовительной конференции для оказания содействия эффективному началу работы Комиссии региональной рыбохозяйственной организации в южной части Тихого океана, созданной в соответствии с Конвенцией.

В результате настойчивой и последовательной позиции российской делегации, отстаиваемой на протяжении восьми официальных встреч и четырех не-

формальных встреч основных стран-участниц, в основном правовом документе — тексте Конвенции удалось добиться следующего:

1) не поступаясь принципиальными интересами российского рыболовства, согласовать текст конвенции;

2) включить в статью цель (статья 2) «использование» ВБР, а не только их сохранение;

3) применения мер регулирования (включая установление ОДУ и распределение его на национальные квоты), а также мер сохранения только в Конвенционном районе; тогда как в исключительных экономических зонах прибрежных государств меры должны быть сопоставимы, но не идентичны мерам, применяемым в Конвенционном районе (статья 5);

4) установить северную границу Конвенционного района к югу от линии, простирающейся на запад вдоль 2 параллели северной широты (не включая территории, находящиеся под национальной юрисдикцией Эквадора (Галапагосские острова)) до пересечения со 150 меридианом западной долготы, а затем на север вдоль 150 меридиана западной долготы до ее пересечения с 10° северной широты, а затем на запад вдоль 10° северной широты до пересечения с внешней границей зоны национальной юрисдикции на Маршалловых островах (статья 5 d);

5) определить ведущую роль научного Комитета в подготовке рекомендаций Комиссии по мерам регулирования промысла и сохранения запасов (статьи 6, 10, 12);

6) включить в статью «функции комиссии» указание на то, что меры управления и сохранения, а также национальные квоты должны применяться и определяться для конкретных запасов, а не рыбных ресурсов в целом (статья 8 а, б), что соответствует положениям Соглашения 1995 г.;

7) существенно ограничить функции субрегиональных подкомитетов, сохранив за пленарным митингом право принимать или отклонять рекомендации подкомитетов, свободного членства в подкомитетах заинтересованных стран (статья 12);

8) в статье, касающейся применения решений Комиссии (статья 17), настоять на необходимости включения процедуры обжалования решений Комиссии; нераспространении мер управления промыслом на возразившую страну в течение рассмотрения ее заявки (статья 17 пп. 2 а);

9) включить в текст Конвенции положения о том, что наилучшие научные данные являются основой для принятия решений;

10) включить в критерии распределения национальных квот учет исторического вылова без указания в тексте временных ограничений такого вылова (статья 21 а) и учет вклада в исследования (статья 21 j);

11) включить определение «нового рыболовства», позволяющего избежать расширенного толкования (статья 22);

12) исключить необходимость одновременного направления сигнала в национальный центр судового мониторинга и Секретариат;

13) резкого сокращения количества неоправданных и чрезмерных ограничений рыболовства, касающихся ответственности государства-порта (статья 26);

14) убрать статью, касающуюся ответственности государства-рынка, в связи с возможностью ее использованию в целях установления контроля над рынком и получения конфиденциальной коммерческой информации;

15) изменить редакцию статей о вступлении в силу Конвенции в части, касающейся необходимости присоединения к Конвенции как минимум 3 прибрежных стран и 3 стран экспедиционного лова (статья 38);

16) включить статью о механизме прекращения действия Конвенции (статья 42).

В результате настойчивой и последовательной позиции российской делегации в обновленных Временных мерах по пелагическому промыслу, которые действуют с 01 января 2010 г. удалось добиться следующего:

1) сохранить отсутствие ограничений по вылову для России и других стран, имеющих историю промысла, но не ловивших в 2007 г. (п. 11);

2) указания на возможность установления в будущем минимального промышленного размера ставриды и минимального размера ячеи (п. 22), что будет способствовать восстановлению запасов ставриды без ущемления интересов отечественного рыболовства, ведущего промысел тралами с большим размером ячеи;

3) отсутствие ОДУ ставриды в Конвенционном районе как минимум до конца 2010 г.

В результате настойчивой и последовательной позиции российской делегации **в других документах, принятых в ходе Международных совещаний**, удалось добиться следующего:

1) по системе судового мониторинга данные представляются каждые 4 часа (ряд стран предлагали 2 часа);

2) стандарты сбора, представления и обмена данными наблюдателей обязывают Временный Секретариат предоставлять эти данные Рабочей группе по науке для проведения оценок состояния запасов ВБР;

3) в стандартах оценки структуры донного промысла исключен пелагический трал как орудие, оказывающее негативное влияние на донные экосистемы.

В целях дальнейшей защиты интересов российского рыболовства в южной части Тихого океана и в целях соблюдения принятых Временных мер по пелагическому промыслу и по глубоководному промыслу жаберными сетями **необходимо выполнить следующие правовые действия.**

1. В соответствии с п. 6 Временных мер по пелагическому промыслу до конца 2009 г. сообщить во Временный Секретариат общий тоннаж активно ловивших в 2009 г. судов, плавающих под российским флагом.

2. До 30 июня направить во Временный Секретариат данные российской промысловой статистики за 2009 г. в соответствии с разработанными Стандартами (п. 13).

3. С 1 января 2010 г. ежемесячно в течение 30 дней после каждого истекшего месяца направлять во Временный Секретариат данные о месячном российском вылове ставриды в Конвенционном районе в соответствии с разработанными Стандартами (п. 15).

4. Для сбора и предоставления информации в соответствии с разработанными Стандартами обеспечить присутствие научных наблюдателей не менее, чем на 10 % российских судов (п. 17).

5. На все российские суда, осуществляющие рыболовство в Конвенционном районе, установить систему судового мониторинга в соответствии с разработанными Стандартами и оснастить суда автоматическим оперативным коммуникатором места (п. 18).

6. Направлять во Временный Секретариат ежегодный национальный отчет о соблюдении Временных мер (п. 19).

7. Провести внутриведомственное согласование текста Конвенции.

8. Разработать согласованную странами-участницами оценку состояния запасов ставриды. При этом предварительно согласовать базу данных и модели, принимаемые в качестве рабочих.

9. При рассмотрении последствий применения обновленных Временных мер стремиться продемонстрировать отсутствие эффекта, на основании чего сделать вывод, что дальнейшее применение Временных мер нецелесообразно.

10. При разработке на Первой подготовительной Конференции правил процедуры, осуществляемой в соответствии с п. 4 а Резолюции, указать на необходимость разработки значимости критериев распределения ОДУ на национальные квоты. При этом добиваться придания наибольшей значимости критериям истории промысла и вклада в открытие и исследования запасов ВБР.

11. К Первой подготовительной Конференции разработать аргументированные предложения к широкому включению российских представителей в Управляющие органы Комиссии и основные Комитеты.

12. В случае принятия внутригосударственного решения о ратификации Конвенции предусмотреть в бюджете 2011 г. российские взносы, вытекающие из членства России в Конвенции.

13. Разработать положение о научных наблюдателях на российских и иностранных рыболовных судах, работающих за пределами зоны российской национальной юрисдикции.

14. Разработать Кодекс научного наблюдателя на российских и иностранных рыболовных судах, работающих за пределами зоны российской национальной юрисдикции.

Прибрежные страны стремятся снизить научную обоснованность принимаемых управленческих решений за счет ограничения возможности получения достоверных научных данных путем введения чрезвычайно сложных и практически невыполнимых заявок на проведение исследований (например, необходимо показать, что исследование **никак** не повлияет на экосистему), минимизации исследований популяционной структуры запасов и чисто океанических запасов, подмены данных о состоянии запасов открытых вод данными о состоянии прибрежных запасов (см. оценки Чили биомассы ставриды).

Разумным противодействием этому может быть только достоверно научно обоснованный базис выработки управленческих решений. Для реализации такого подхода в самом продуктивном районе Мирового океана с еще не зарегулированным рыболовством – ЮТО России необходимо следующее:

- отстаивать свободу ресурсных научных исследований;
- в ближайшее время возобновить ежегодные ресурсные научные исследования по изучению структуры и оценке состояния запасов основных промысловых видов;
- провести российские эколого-генетические исследования популяционной структуры ставриды;
- разработать и реализовать международную программу изучения структуры и состояния запасов ставриды с привлечением научно-исследовательских и промысловых судов с максимально широким охватом всего «ставридного пояса»;
- в целях сбора биостатистической информации и увеличения будущих национальных квот активизировать российский промысел с доведением ежегодного вылова до 100–150 тыс. т;
- до выяснения популяционной структуры ставриды последовательно отстаивать необходимость предоставления прибрежными странами биологических данных и данных промысловой статистики отдельно для национальных ИЭЗ и открытых вод.

От того сможет ли Россия уже в ближайшее время начать исследования и масштабный промысел в отдаленных районах Мирового океана, будет ли оказана этой деятельности серьезная государственная поддержка, зависит, войдет ли наша страна в список стран, управляющих многомиллионными запасами рыбы и беспозвоночных на основе достоверных научных данных, или начнется новая эра полного контроля прибрежных стран над ВБР в пределах тысяч миль от побережья.

Литература

Алеев Ю.Г. 1957. Ставриды морей СССР // Труды Севастопольской Биологической Станции АН СССР. Т. 9.– С. 167–242.

Алексеева Е.И. 1986. Сравнительная характеристика созревания и нереста ставриды рода *Trachurus* из Атлантического и Тихого океанов // Жизненные циклы, распределение и миграции промысловых рыб Атлантического и Тихого океанов.– Калининград: АтлантНИРО.– С. 47–59.

Бендик А.Б. 1991. Океанологические предпосылки концентраций нерестовой ставриды в океанических водах Южно-Чилийского региона, основанные на распределении доступной потенциальной энергии // Экологические рыбохозяйственные исследования в ЮТО. Сб. Калининград.– С. 86–92.

Берг Л.С. 1920. Биполярное распределение организмов и ледниковая эпоха // Известия АН СССР. Т. 6. № 14.

Бурков В.А. 1980. Общая циркуляция Мирового океана. Л.: Гидрометиздат.– 253 с.

Васильева Т.Е., Котенев Б.Н., Крюков В.В., Кузнецов А.Н. и др. 1984. Распределение промысловых скоплений ставриды в связи с рельефом дна и циркуляцией вод в Субантарктической

зоне Тихого океана // Рыбохозяйственные исследования открытых областей Мирового океана. Сб.— М.: ВНИРО.— С. 10–21.

Виноградов М.Е., Елизаров А.А., Моисеев П.А. 1984. Биологическая продуктивность динамически активных зон открытого океана // Исследования океана.— М.: Наука.— С. 107–127.

Виноградов М.Е., Шушкина Э.А., Лебедева Л.П. 1980. Функциональные характеристики сообществ северной части перуанского побережья // Экосистемы пелагиали Перуанского района.— М.: Наука.— С. 242–256.

Виноградов М.Е., Шушкина Э.А., Лебедева Л.П. 1983. Продукционные характеристики планктонных сообществ прибрежных вод Перу // Биопродуктивность экосистемы апвеллингов.— М.: ИО АН СССР.— С. 178–189.

Глубоков А.И., Котенев Б.Н., Шувалова Т.В. 2007. О ходе подготовки Соглашения по управлению рыболовством в южной части Тихого океана. По итогам третьей межправительственной встречи // Морское право и практика. №2 (14).— С. 58–62.

Горбунова Н.Н., Евсеенко С.А. 1984. Нерест рыб у Галапагосских островов и в Северо-Перуанском районе в летний сезон Южного полушария // Фронтальные зоны юго-восточной части Тихого океана: Биология, физика, химия.— М.: Наука.— С. 291–303.

Евсеенко С.А. 1987. О размножении перуанской ставриды *Trachurus symmetricus murphyi* (Nichols) в южной части Тихого океана // Вопросы ихтиологии. Т. 27. Вып. 2.— С. 264–273.

Зацепин А.Г., Казьмин А.С., Федоров К.Н. 1984. Гидрофизические условия в районе Субантарктической фронтальной зоны юго-восточной части Тихого океана // Фронтальные зоны юго-восточной части Тихого океана: Биология, физика, химия.— М.: Наука.— С. 51–57.

Зырянов В.Н. 1982. Особенности морских течений в районах подводных хребтов и изолированных поднятий дна океана. Вихри Тейлора // Условия среды и биопродуктивность моря.— М.: Пищевая промышленность.— С. 98–108.

Калчугин П.В. 1991. Популяционная структура перуанской ставриды // Биология моря. № 2.— С. 47–55.

Каширин К.В., Мельник Г.Е. 1984. Сравнительный морфологический анализ восточнотихоокеанских ставрид рода *Trachurus* // Рыбохозяйственные исследования в ЮВТО.— М.: ВНИРО.— С. 106–123.

Коваль Л.И. 1981. Размерно-половая и локальная специфика соотношения фенотипов эстераз у ставриды // II Всесоюзное Совещание по генетике, селекции и гибридизации рыб. Тез докл. Ростов-на-Дону: АзЧерНИРО.— С. 129–130.

Коваль Л.И. 1984. Внутривидовая дифференциация ставриды *Trachurus murphyi* по фенотипам эстераз // Внутривидовая дифференциация морских промысловых рыб и беспозвоночных.— Калининград.— С. 82–89.

Коваль Л.И., Гордеев В.А. 1987. Внутривидовая структура ставриды *Trachurus murphyi* Nichols в открытых водах юго-восточной части Тихого океана // Паразитология и патология морских организмов.— Калининград: АталантиНИРО.— С. 87–89.

Константинов В.В., Остапенко А.Т., Шабонеев И.Е. 1979. К вопросу о популяционной структуре перуанской ставриды *Trachurus symmetricus murphyi* (Nichols) // Состояние запасов и динамика численности пелагических рыб Мирового океана. Тез. докл. Всес. Сов. 5–6 сентября 1979 г. Калининград.— С. 60–62.

Котенев Б.Н. (ред.). 1992. Промысловое описание «ставридного пояса» южной части Тихого океана.— М. 184 с.

Котенев Б.Н., Глубоков А.И. 2006. Освоение биоресурсов южной части Тихого океана // Морская политика России. №11–12.— С. 36–37.

Котенев Б.Н., Глубоков А.И., Шувалова Т.В. 2008. Международно-правовая база российского рыболовства в Мировом океане и современные тенденции международной политики в области рыболовства // Вопросы рыболовства. Т. 9. № 1 (33).— С. 110–127.

Котенев Б.Н., Кухоренко К.Г., Глубоков А.И. 2005. История российского изучения и освоения биоресурсов ЮТО // Международное сотрудничество России в области рыболовства: Сб. тр. ВНИРО.— М.: Изд-во ВНИРО.— С. 129–151.

Котенев Б.Н., Кухоренко К.Г., Глубоков А.И. 2006. Перспективы промыслового использования ресурсов южной части Тихого океана в связи с разработкой нового Соглашения по управлению рыболовством // Рыбное хозяйство. №2.— С. 41–43.

Котенев Б.Н., Глубоков А.И., Сушин В.А., Нестеров А.А. и др. 2007. Управление рыболовством в южной части Тихого океана: научно обоснованное регулирование или полный запрет без права изучения? // Рыбное хозяйство. № 1.— С. 40–43.

Кошляков М.Н., Тараканов Р.Ю. 2005. Промежуточные воды южной части Тихого океана // Океанология. Т. 45, № 4.— С. 485–503.

Крюков В.В. 1982. Плотность вод южного района юго-восточной части Тихого океана и распределение ставриды в апреле 1980 г. // Рыбохозяйственные исследования в ЮВТО.— М.: Пищевая промышленность.— С. 122–130.

Назаров Н.А., Нестеров А.А. 1990. Ставрида *Trachurus murphyi* в юго-западной части Тихого океана // Тез. Всесоюз. Совещ. Резервные пищевые биологические ресурсы открытого океана и морей СССР. Калининград. 10–22 марта 1990.— М.— С. 131–133.

Некрасов В.В., Тимохина О.И. 1987. Роль соотношения полов в процессе эволюции видов на примере перуанской ставриды // Биологические ресурсы открытого океана.— М.: Наука.— С. 129–138.

- Нестеров А.А., Солдат В.Т., Каширин К.В.** 2004. Ресурсы пелагических рыб – объектов тралового лова в океанических подрайонах юго-восточной части Тихого океана и возможности промысла // Условия среды и промысловое использование биоресурсов: Труды АтлантНИРО: Промыслово-биологические исследования АтлантНИРО в 2002–2003 гг. Т. 1. Калининград.– С. 81–92.
- Парин Н.В.** 1988. Рыбы открытого океана.– М.: Наука.– 272 с.
- Поярков С.Г.** 1984. Гидрофизические условия в районе Перу // Фронтальные зоны юго-восточной части Тихого океана.– М.: Наука.– С. 35–50.
- Рудометкина О.П., Гардина Л.Г., Галактионов Г.З., Бендик А.В.** 1988. Распределение и питание перуанской ставриды *Trachurus murphyi* (Nichols, 1920) в раннем онтогенезе // Экологические рыбохозяйственные исследования в Атлантическом океане и юго-восточной части Тихого океана: Сб. Калининград.– С. 50–67.
- Сторожук А.Я., Воронина Э.А., Добрусин М.С., Гулева И.Б.** и др. 1982. Эколого-физиологические исследования перуанской ставриды. О популяционной структуре ставриды юго-восточной части Тихого океана // Рыбохозяйственные исследования в ЮВТО.– М.: ВНИРО.– С. 154–168.
- Суханова И.Н., Ведерников В.И.** 1985. Фитопланктон и первичная продукция в Субантарктической фронтальной зоне юго-восточной части Тихого океана // Биологические основы промыслового освоения районов океана.– М.: Наука.– С. 124–145.
- Суханова И.Н., Микаэлян А.С., Крылов В.В., Незлин Н.П.** 1984. Фитопланктон фронтальных зон юго-восточной части Тихого океана // Фронтальные зоны юго-восточной части Тихого океана.– С. 109–127.
- Сушин В.А.** 2003. Результаты рыбохозяйственных исследований и рекомендации по возобновлению российского промысла в юго-восточной части Тихого океана (ЮВТО). Калининград.– 63 с.
- Тимонин А.Г., Флинт М.В.** 1985. Особенности структуры мезопланктона Перуанского района // Биологические основы промыслового освоения открытых районов океана.– М.: Наука.– С. 155–165.
- Флинт М.В.** 1981. Элементы структуры мезопланктонных сообществ продуктивных районов южной части Тихого океана. Автореф. дисс. канд. биол. наук.– М.– 24 с.
- Чур В.Н., Нестеров А.А., Каширин К.В.** 1984. Распространение ставриды *Trachurus murphyi* Nichols в южной части Тихого океана // Рыбохозяйственные исследования открытых областей Мирового океана. Сб.– М.: ВНИРО.– С. 56–70.
- Чухлебов Г.Е., Каширин К.В., Чернышков П.П.** 2004. Научно-поисковая экспедиция НИС «Атлантида» в юго-восточную часть Тихого океана // Рыбное хозяйство. № 2.– С. 18–21.
- Экосистемы** Субантарктической зоны Тихого океана. 1988.– М.: Наука.– 304 с.
- Berry F.H., Cohen L.** 1972. Synopsis of the species of *Trachurus* (Pisces, Carangidae) // Quart. J. Fla. Acad. Sci. V. 35. No 4.– P. 177–211.
- Chernyshkov P.P., Timokhin E.** 2008. Inter-annual and seasonal variability of oceanological conditions in the Southern Pacific Ocean // Abs. Chilean jack mackerel Workshop, Santiago, Chile, June 30 – July 4, No. 22.
- Chilean** conservation and management regime for *Trachurus murphyi* in the South East Pacific Ocean. 2007. Government of Chile. Undersecretariat for fisheries.– 23 p.
- Fraga F., Barton E.D., Llinas O.** 1985. The concentration of nutrient salts in «pure» North and South Atlantic Central Waters // Int. Symp. Upw. W Afr., Inst. Inv. Pesq., Barcelona. V. I.– P. 25–36.
- Information** describing Chilean jack mackerel (*Trachurus murphyi*) fisheries relating to the South Pacific Regional Fishery Management Organisation. 2007. South Pacific Regional fisheries management organization documents.– 27 p.
- Parin N.V.** 1984. Oceanic ichthyogeography: an attempt to review the distribution and origin of pelagic and bottom fishes outside continental shelves and neretic zones // Arch. Fishwiss. V. 35. Bein. S.– P. 5–41.
- Soldat V.T., Kolomeiko F.V., Glubokov A.I., Nesterov A.A.** et al. 2008. Jack mackerel (*Trachurus murphyi*) distribution peculiarities in the high seas of the South Pacific in relation to the population structure // Abs. Chilean jack mackerel Workshop, Santiago, Chile, June 30 – July 4, 2008. No. 7.